

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ АРМЯН НАГОРНОГО КАРАБАХА И РОССИЯ

Т. А. САРКИСЯН

История взаимоотношений России и Карабаха имеет многовековые традиции. Как во всей Армении, так и в Карабахе армянская интеллигенция неразрывно связывала проблему защиты безопасности армянского народа и его территории от внешних посягательств с русским народом. Крупнейшим основателем пророссийской ориентации в Армении был сын карабахских меликов Исразл Ори. Вслед за ним многие крупные деятели считали, что спасти армянский народ от ирано-турецкого господства может только Россия.

Карабах был одним из главных очагов национально-освободительного движения армянского народа. Карабахские князья (мелики) осуществляли дипломатическую переписку с Петром I и другими крупными российскими деятелями. Они приложили значительные усилия не только для установления с Россией добрососедских отношений, но и с целью объединения с ней. В свою очередь, правители и видные деятели российского государства постоянно интересовались положением дел в Карабахе, собирали сведения, поддерживали связь с карабахскими князьями и рассматривали Армению в качестве важного союзника в борьбе против общей турецкой угрозы. Нельзя не согласиться с мнением, что "русская ориентация армянского народа сформировалась именно в Карабахе, причем задолго до присоединения Восточной Армении к России"¹.

Этапные моменты в истории Карабаха за последние столетия неразрывно связаны с процессами исторического развития самой России. Это, в первую очередь, распад Российской империи и возникновение военно-политического конфликта между Нагорным Карабахом и Азербайджаном, советизация Закавказья и передача Нагорного Карабаха Азербайджану, перестройка, политика гласности, декларированные руководством СССР, либерализация политического режима в стране, начало нового этапа национально-освободительной борьбы армянского народа Нагорного Карабаха и, наконец, распад СССР и провозглашение независимости НКР.

В этом ряду ключевых событий в истории России и Карабаха безусловно первоочередное место занимает присоединение Карабаха к России в соответствии с Гюлистанским договором между Россией и Персией от 12 октября 1813 года². Таким образом, Карабах в качестве самостоятельной армянской территории добровольно вошел в состав России, что и было закреплено позднее Туркменчайским договором 1828 года.

Присоединение Карабаха к России имело как историческую необходимость, так и прогрессивное значение. Прекратилась постоянная междоусобная борьба и внешние войны, приостановился отток армянского населения из Карабаха, и впервые за много веков была обеспечена безопасность жизни и имущества. Одновременно были созданы благоприятные условия для устойчивого хозяйственного и духовно-культурного развития края.

¹ "Азат Арцах", 2 августа 2003.

² "Договоры России с Востоком: политические и торговые". СПб., 1869, с. 208-214.

Распад Российской империи завершил период векового пребывания Карабаха в составе России и вверг край в жестокую войну. Именно в 1918-1920 годы Нагорный Карабах превратился в предмет территориальных споров, что и признала Лига Наций. В конечном итоге, юридически неправомочным решением Кавказского бюро ЦК ВКП(б) от 5 июля 1921 г. Нагорный Карабах был включен в состав новообразованной Азербайджанской ССР, в рамках которой за 70-летний советский период испытал все возможные формы дискриминационной политики, нацеленной на реализацию "тихой депортации" армян с их исконных земель.

Новый этап развития российско-карабахских отношений, после распада СССР и образования новых независимых государств, также неразрывно связан с особой ролью Российской Федерации, в первую очередь, урегулированием нагорно-карабахского конфликта. Примечательно, что первая посредническая инициатива принадлежит также России: после визита в Степанакерт в сентябре 1991 года президента России Б. Ельцина и президента Казахстана Н. Назарбаева под их патронажем в г. Железноводске (РФ) состоялись переговоры между представителями Нагорного Карабаха, Азербайджана и Армении³.

И в дальнейшем Россия как в рамках образованной Минской группы СБСЕ/ОБСЕ, так и самостоятельно активно пыталась примирить противоборствующие стороны. Кульминацией этих усилий стало подписание сторонами конфликта в начале мая 1994 года при посредничестве России Бишкекского протокола, положившего начало процессам достижения договоренности о прекращении огня. Примечательно, что уже тогда, в ходе переговоров в Бишкеке, председатель Совета Федерации РФ В. Шумейко заявил, что "без признания руководства Нагорного Карабаха стороной конфликта нельзя этот конфликт ликвидировать"⁴.

Активизация роли России в переговорном процессе не была воспринята однозначно со стороны других международных структур и стран, вовлеченных в процесс урегулирования конфликта, в первую очередь, США и СБСЕ/ОБСЕ. Именно поэтому с конца 1994 года Россия перестала выполнять самостоятельную посредническую миссию и консолидировала свои усилия с СБСЕ, как один из сопредседателей Минской группы⁵.

Тем не менее, роль России в процессе урегулирования даже в рамках МГ ОБСЕ, признается практически всеми сторонами конфликта как особая. Как подчеркивает в этой связи президент НКР А. Гукасян, "...Россия может сделать очень многое и для Карабаха, и для урегулирования, и в плане оказания помощи народу НКР. Но с другой стороны, Россия — посредник, а посредник должен быть нейтрален. Но у России есть огромный потенциал. Россия несет историческую ответственность за все, что происходит на постсоветском пространстве. Был момент, когда даже в рамках МГ ОБСЕ Россия была наиболее активной стороной. Я думаю, что она должна всегда стремиться играть ключевую роль в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. нас очень многое объединяет — и язык, и культура, и духовные ценности. Поэтому от России ожидания большие, чем она, возможно, в состоянии дать"⁶.

Нельзя не отметить, что политическая элита Российской Федерации зачастую слишком увлекается своей ролью нейтрального беспристрастного посредника.

³ См.: Т. К. Балабян, Посредничество президентов Б. Н. Ельцина и Н. А. Назарбаева в урегулировании карабахского конфликта. - "Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века". Материалы 5-ой научно-практической конференции молодых ученых, 18 апреля 2002 г. - М., ДА МИД России, 2002, с. 64-65.

⁴ Цит. по кн.: В. П. Ступишин. Карабахский конфликт 1992-1994. М., 1998, с. 130.

⁵ "Нагорно-Карабахская Республика: путь к вершинам". Степанакерт, 2001, с. 113.

⁶ "Ноев Ковчег". № 7, 2003, с. 11.

Другими словами, Россия в некотором смысле боится продемонстрировать свои симпатии к Нагорному Карабаху, иногда даже в ущерб своим собственным интересам, тогда как другие страны, в частности США, более прагматичны и свободны от политических комплексов в развитии контактов с политическими и экономическими структурами НКР.

Примечательна в этом отношении история с отключением кода международной телефонной связи между Россией и Нагорным Карабахом. Как признался руководитель пресс-службы Министерства связи Азербайджана, просьба заблокировать этот телефонный код поступила из их ведомства, так как этот код является международным кодом Армении, поэтому он не должен функционировать на территории Нагорного Карабаха, который, по его словам, "является составной частью Азербайджана и российские коллеги согласились с нами и поэтому заблокировали этот код"⁷. Только благодаря активной деятельности ряда общественных групп, многочисленным письмам и публикациям представителей армянской интеллигенции в РФ удалось вновь восстановить телефонную связь. Однако в этой ситуации заслуживает внимания одно обстоятельство: трудно предположить, что в тех же Соединенных Штатах или Франции соответствующие государственные структуры, даже несмотря на все настойчивые требования азербайджанских властей, могут пойти на отключение телефонного кода с Нагорным Карабахом, так как это в первую очередь ударит по интересам их граждан.

Одновременно заметим, что в числе нескольких десятков совместных предприятий в Нагорном Карабахе к российским можно причислить лишь одно, и то созданное по инициативе председателя Союза армян России Ара Абрамяна⁸, доля же российского капитала в общей структуре иностранных инвестиций в республику составляет всего 3%⁹.

И это на фоне войны в Ираке, напряженных отношений с Ираном, ползучей войны за сырьевые и рыночные пространства, особенно завершения строительства нефтепровода Баку-Джейхан. В новых геополитических реалиях ситуация в регионе будет иметь тенденцию: с одной стороны, усиление противостояния США - "непослушные", скорее, "строптивые" страны, с другой - внешнего умиротворения, можно сказать стремления к мирному сосуществованию между Россией и США в регионе большого Кавказа.

Однако при этом следует учесть, что степень влияния США будет возрастать, а России - падать. На наш взгляд, следует самым внимательным образом отслеживать действия азербайджанских властей, которые будто бы не желают военного присутствия другой страны на своей территории, но вместе с тем активно ведут переговоры с американцами на предмет размещения в Азербайджане мобильных групп реагирования и охраны нефтепровода. Нетрудно предположить, что в Баку надеются с внешней помощью решить проблему Нагорного Карабаха и всеми возможными средствами будут добиваться размещения американских сил в так называемых "оккупированных" зонах.

Разумеется, в рамках данной статьи нет возможности подробно остановиться на деталях новой геополитической ситуации. Отметим лишь, что России необходим новый концептуальный подход в широкомасштабной политике на Кавказе, в частности, в вопросах урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта.

⁷ "Эхо". 20 декабря 2002.

⁸ "Азат Арцах". 14 сентября 2002.

⁹ "Азат Арцах". 11 сентября 2003.

Следует отметить и то, что развитию процесса не способствует и малая информированность граждан России о реальной ситуации в регионе, особенно в Нагорном Карабахе. Например, многие журналисты, посещавшие НКР в последние годы, выражали свое удивление увиденным. Один из них признался, что ожидал увидеть в Карабахе нечто вроде "глухих горных аулов Дагестана, а попал в маленький оазис Европы на Кавказе, где практически все сносно изъясняются по-русски"¹⁰. Примечательно в этой связи высказывание бывшего председателя Национального Собрания НКР Олега Есяна, который признался, что за шесть лет председательства в парламенте НКР он не часто принимал депутатов Российской Думы. "Это очень странно, - подчеркивает спикер карабахского парламента. - В то же время, я вряд ли смогу перечислить всех, кто наведывается к нам из США, Франции, Голландии, Германии, Бельгии, Великобритании и т.д. Никто не рассматривал эти визиты как признание независимости. Люди интересуются, а русские почему-то стесняются"¹¹.

Если российские государственные деятели на контакты идут неохотно, то этого нельзя сказать о российско-карабахских связях на неофициальном уровне, с деятелями науки и культуры. Среди них у Карабаха в России есть много друзей, с которыми поддерживаются постоянные контакты. Так, в частности, в 1991 году в Москве был создан Комитет российской интеллигенции "Карабах" (КРИК)¹², куда вошли известные российские писатели, общественные деятели, врачи, депутаты, ученые, поставившие своей целью добиться осуждения преступлений азербайджанских властей по отношению к народу Нагорного Карабаха и действительно многого достигшие за эти годы, начиная с думских слушаний по нагорно-карабахской проблеме. Многие видные деятели российской интеллигенции, внесшие значительный вклад в дело укрепления российско-карабахской дружбы, были награждены государственными наградами НКР.

Тем не менее для расширения российско-карабахских связей существуют значительные резервы. В первую очередь, это относится к формированию механизмов более полного задействования потенциала карабахской диаспоры в России, которая является самой крупной по сравнению с аналогичными общинами в других странах. Бесспорно, такая работа будет эффективной лишь при тесном взаимодействии с Союзом армян России, в рамках новообразованного Всемирного армянского конгресса. Количественные параметры карабачцев в России до сих пор еще не исследованы, но если иметь в виду, что число российских армян составляет по некоторым данным примерно 2,5 миллиона человек¹³, среди которых немалую часть составляют выходцы из Нагорного Карабаха, то становится очевидным, что для углубления российско-карабахских связей этот фактор может иметь существенное значение.

Разумеется, эмоциональное начало, которое присуще российско-армянским отношениям в целом и российско-карабахским отношениям в частности, явление положительное, но далеко не достаточное для становления подлинно равноправных партнерских взаимоотношений. Очевидно, что политика России в отношении стран Закавказья, по проблемам урегулирования этнополитических конфликтов, строилась и будет строиться исходя не столько из традиций многовековой дружбы, сколько из собственных национально-государственных интересов. И если эти интересы заключаются в достижении прочного и долгосрочного мира в регионе, то они находятся в полном соответствии с интересами армянского народа.

* Цит. по ст.: А. Мелик-Шахназаров, Новые приметы стабильности. - "Ноев Ковчег", 2003, № 8, с. 10.

¹⁰ "Азат Арцах". 2 августа 2003.

¹¹ "Армянский вестник". 2000, № 1-2.

¹² "AZG Armenian Daily". 21 декабря 2002.

Нельзя, конечно, однозначно утверждать, что политической элитой России до конца не осознается суть сформировавшихся в регионе военно-политических реалий, в том числе и истинные причины этнополитических конфликтов и пути их преодоления. Так, в частности, в одном из своих заявлений по проблеме урегулирования сопредседатель Минской ОБСЕ Вячеслав Трубников подчеркнул, что "сегодняшний век, век глобализации, век нового взгляда на многие проблемы, которые 100 лет тому назад казались незыблемыми, и теперь поставлен под сомнение тот подход, который был верен 100 лет тому назад. Поэтому я думаю, что и на проблему Нагорного Карабаха надо посмотреть с каких-то оригинальных, новых позиций, не замыкаясь на том, к чему мы давным-давно привыкли"¹⁴. Полагаем, что такая точка зрения в целом разделяется многими в Российской Федерации. Однако осуществлению реальных шагов в этом направлении все еще мешает инерция мышления категориями "перекройки границ", которое не отвечает ни сложившимся в зоне конфликта реалиям, ни современной международной практике урегулирования этнополитических конфликтов.

Տ. Ա. ՍԱՐԳՍՅԱՆ - Լեռնային Ղարաբաղի հայերի ազգային-ազատագրական շարժումը և Ռուսաստանը. - Հողվածում անդրադարձ է կատարվում երկու երկրների դարավոր կապերի ու հարաբերությունների պատմությանը՝ սկսած Գյուլիստանի պայմանագրից (1813 թ.), որով Ղարաբաղը միավորվեց Ռուսաստանի հետ, մինչև մեր օրերը՝ արցախյան ազատամարտը: Ղարաբաղյան հակամարտության լուծման հարցում կարևորելով Ռուսաստանի դերը՝ հողվածագիրը մտահոգություն է հայտնում, որ Ռ-Դ պաշտոնական շրջանակների հետ շփումները, ի տարբերություն ոչ պաշտոնական մակարդակով հարաբերությունների, այնքան էլ ակտիվ չեն: